Шэн Цзяоян почувствовал себя беспомощным, услышав это. Прошло всего два дня с нашей последней встречи, и мы даже вчера разговаривали по видеосвязи.

Выражение лица Шэн Чжинина опустилось, когда он заметил ее нерешительность. Он поднял руку и ущипнул ее за щеку, чтобы выпустить свой гнев. "Вчера вечером я был напуган видео, которое ты мне прислала. Как ты собираешься загладить свою вину?".

"Ты действительно такой пугливый?" Шэн Цзяоян бросила на него скептический взгляд.

"Да, так как, по-твоему, должен быть компенсирован нанесенный тобой психический ущерб?"

Плата за психический ущерб уже выплачена... Брат, хватит!

Шэн Цзяоян закатила глаза. "Как насчет того, чтобы подколоть меня в ответ?"

"Если месть порождает месть, будет ли ей когда-нибудь конец?"

Не могу поверить, что ты так ловко играешь! Шэн Цзяоян посмотрела на него и спросила "Как ты хочешь, чтобы я загладила свою вину?".

Улыбнувшись, Шэн Чжинин обхватил ее рукой и нежно сжал ее талию: "Просто... отплати мне своим телом".

Несмотря на то, что их разделяла одежда, место, за которое ущипнули, все еще немного чесалось. Основной причиной этого было то, что его движения были кокетливыми с намеком, что заставило ее сердце щекотаться.

"Вы слишком много берете за психический ущерб, не так ли?"

"Если ты сможешь рассмешить меня за минуту, мне не потребуется никакой компенсации".

Рассмешить его? "Но я не комик!"

"Десять секунд уже прошли".

Шэн Цзяоян мгновенно убрала руку, чтобы пощекотать его, но выражение его лица не изменилось. Она подумала, что реакции нет, потому что она щекочет его через одежду. Тогда она просунула руку под подол его пепельно-серого шерстяного свитера и пощупала его талию. Ощущения на коже отличались от тех, что она испытывала, прикасаясь к собственной талии. В ее глазах мелькнул блеск, когда она подумала, есть ли у него пресс с шестью кубиками, и рука, поглаживающая его талию, незаметно добралась до живота. Она так сосредоточенно изучала его пресс, что совсем забыла об отсчете одной минуты.

"Время вышло!"

"А?"

Шэн Цзяоян посмотрела на Шэнь Чжинина с растерянным выражением лица.

"Ты не заставила меня смеяться", - заявил Шэнь Чжинин. Он, естественно, не стал говорить ей, что на секунду улыбнулся, когда она трогала его пресс.

Эта маленькая лгунья всегда его обманывала, поэтому он должен был хотя бы раз или два

ответить ей взаимностью.

"Что же ты собираешься делать?" Шэн Цзяоян посмотрела на него невинным, широко раскрытым взглядом.

"Отдавать долг своим телом".

Шэн Цзяоян чувствовал себя беспомощным. Как они снова заговорили на эту тему?

"Чжинин, как ты знаешь, я проделал долгий путь, чтобы добраться сюда, и я устал. Сегодня я отдохну пораньше, а после мы сможем всесторонне обсудить этот вопрос", - осторожно сказал Шэн Цзяоян.

"Углубленное обсуждение?" Он повторил эти слова, особо выделив слово "углубленное", в котором чувствовался подтекст.

Шэн Цзяоян внезапно покраснела. То, как он повторил это слово, изменило весь смысл и сделало его таким неописуемым.

В глазах Шэн Чжинина появилась улыбка. Они перейдут этот мост, когда доберутся до места, поэтому он не стал больше дразнить ее и любезно отпустил на этот раз.

"Ты хочешь принять ванну?" - задумчиво спросил он.

"Да."

прямо ответила Шэн Цзяоян. Но, ответив, она вдруг вспомнила, что в комнате, где она остановилась, нет ванны.

"Иди, возьми свою одежду, а я спущу воду". Шэнь Чжинин направилась в ванную комнату.

Это спальня Шэнь Чжинина!

Шэн Цзяоян прикусила губу и немного смутилась, но потом вспомнила, что Шэн Чжинин и раньше пользовался ванной в ее комнате. Чего было смущаться? Она перестала волноваться и пошла в соседнюю комнату искать свой чемодан.

Понежившись в ванне Шэнь Чжинина, она испустила долгий вздох. Она немного поиграла с пеной, а затем легла на подголовник и закрыла глаза, чтобы восстановить силы.

Она действительно очень устала после долгого перелета, к тому же она выпила немного вина, поэтому заснула, как только закрыла глаза.

Шэн Цзяоян смутно чувствовала, что ее кто-то несет, но она уже погрузилась в сон, и даже не потрудилась проснуться. Возможно, она знала, что это комната Шэн Чжинина, и привычно доверяла ему. Она зависела от него, поэтому чувствовала себя в безопасности.

Когда она проснулась на следующий день, было уже утро.

Она чувствовала себя хорошо и тепло: одеяло было обернуто вокруг нее, и она терлась о край одеяла. Она закрыла глаза и повернулась, чтобы снова заснуть, но ее рука нечаянно коснулась чего-то теплого.

О, подождите, она снова коснулась этого. Это не вещь, это человек...

Человек?! Шэн Цзяоян мгновенно протрезвела и, открыв глаза, увидела лицо Шэн Чжинина.

Эта сцена вызвала у нее ощущение дежа вю.

К тому времени, как она пришла в себя, она уже была в объятиях Шэн Чжинина.

"Тебе было приятно прикасаться ко мне?" Его голос был немного хриплым, с нотками томности.

Шэн Цзяоян облизнула губы и почувствовала, что в горле пересохло.

"Я... разве я не принимала ванну?" В ее сознании внезапно всплыла сцена.

"Это было прошлой ночью".

"Тогда, как я выбралась?" Шэн Цзяоян склонила голову и увидела, что на ней пижама, которую она достала из чемодана. Она не помнила, как выходила из ванной.

"Что ты думаешь?" спросил Шэнь Чжинин двусмысленным тоном.

Шэн Цзяоян на мгновение замерла. Только не говорите ей, что Шэнь Чжинин вынес ее?!

"А кто еще, по-твоему, может тебя вынести?"

"Значит, ты тоже помог мне переодеться в пижаму?" Шэн Цзяоян подняла руку, чтобы прикрыть глаза, так как не могла больше смотреть на Шэнь Чжинина.

Когда Шэнь Чжинин увидел, как она смущена, на его лице расцвела улыбка.

"Нет, это Ева".

Шэн Цзяоян вздохнула с облегчением.

Подождите... Шэнь Чжинин только сказал, что Ева переоделась, но он не сказал, что Ева вынесла ее из ванной. Кроме того, у Евы, вероятно, не было сил нести ее.

Она слегка раздвинула пальцы и посмотрела на Шэнь Чжинина между ними. Неужели этот парень увидел ее голой?

Шэнь Чжинин сразу же уловил, что она смотрит на него. Его губы изогнулись, и он бросил многозначительный взгляд на одеяло. "Не волнуйся, там нечего смотреть".

Шэн Цзяоян уставилась на него широко раскрытыми глазами и убрала руки от лица. Она посмотрела на него и спросила: "Ты издеваешься надо мной?".

"Я просто констатирую факт".

Этот отвратительный тип! Шэн Цзяоян протянула руку и оттолкнула его. Затем она подняла одеяло и встала с кровати.

"Ты разозлилась от смущения?" спросил Шэнь Чжинин сзади.

Шэн Цзяоян фыркнула и, не оглядываясь, вышла из спальни.

"Как и ожидалось, в этом мире нет хороших мужчин!" В поисках одежды Шэн Цзяоян бормотала себе под нос.

Они собирались заняться активными видами спорта, поэтому одежда, которую она взяла с собой, была в основном спортивной.

Переодевшись, она некоторое время смотрелась в зеркало, расправила грудь и сказала себе: "Я немного кривовата".

Когда Шэн Цзяоян сидела за завтраком рядом с Шэн Чжинином, она бросила на него косой взгляд, затаив обиду.

"Куда вы сегодня собираетесь?" спросила Фу Лэйлин.

"Мы планируем покататься на лыжах", - ответил Шэнь Чжинин.

Дедушка Шэнь посмотрел на них и сказал: "Звучит заманчиво!".

Фу Лэйлин посмотрела на него с улыбкой. "Они должны наслаждаться увлекательными занятиями, пока они молоды. В твоем возрасте ты уже не в состоянии заниматься захватывающими занятиями".

"Кто сказал, что я не могу?" Дедушка Шэнь почувствовал себя так, словно кто-то наступил ему на ногу.

"Я не говорила, что ты не можешь, я просто сказала, что ты недостаточно здоров", - строго отчитала Фу Лэйлин.

Наблюдая за ссорой пожилой пары, Шэн Цзяоян улыбнулась.

Вдруг палочки для еды вытянулись, и она посмотрела вниз, чтобы найти жареное яйцо в своей миске. Она слегка приподняла подбородок, не глядя на Шэнь Чжинина. Хмпф, пытаешься уговорить ее только этим? Это неприемлемо!

После завтрака Шэн Цзяоян некоторое время разбирала свои вещи, а затем они отправились в путь.

"Проснись, мы на месте".

Шэн Цзяоян открыла глаза и увидела, что машина припаркована у входа в отель.

Шэн Чжинин поднял руку и погладил ее по голове, сказав: "Давай заселимся и отдохнем сегодня пораньше. Завтра утром мы сможем покататься на лыжах".

"Хорошо." Шэн Цзяоян послушно последовала за Шэн Чжинином в отель.

Войдя в номер, она встала у окна от пола до потолка и стала любоваться швейцарскими пейзажами. Только тогда она почувствовала, что действительно прибыла в Швейцарию. Почти всю дорогу она спала, поэтому ей не удалось полюбоваться пейзажами.

"Я впервые в Швейцарии. Чжинин, почему бы нам не прогуляться?".

"Отдохнем немного, а потом пойдем гулять".

"Я спал в машине всю дорогу сюда, так что я не устал".

"Тогда пойдем".

Они прогулялись и перекусили. Вернувшись в номер, они помылись и легли спать.

Рано утром следующего дня они отправились в Альпы.

В Швейцарии этот участок гор был одной из главных достопримечательностей, и он был хорошо оборудован. В результате вокруг было много туристов.

Из-за праздника Лунного Нового года они неожиданно увидели довольно много лиц азиатской национальности. Некоторые, должно быть, воспользовались случаем и приехали сюда со своими семьями.

Поскольку сегодня они катались на лыжах, Шэн Цзяоян специально надела контактные линзы и уложила волосы.

Переодевшись в лыжную экипировку, она встала на лыжную трассу для начинающих. Когда она посмотрела вниз и увидела, что даже на трассе для начинающих лыжников такой большой перепад высот, она немного занервничала. Кроме того, она никогда раньше не каталась на лыжах, поэтому, естественно, боялась неизвестности.

Только эксперт не нервничал, наблюдая за тем, как люди мчатся вниз на санях, а другие иногда падают.

"Чжинин, ты умеешь кататься на лыжах?"

"Да". Видя ее нервозность, Шэнь Чжинин взял ее за руку. "У тебя неплохое равновесие, не волнуйся".

С его словами Шэн Цзяоян почувствовала себя спокойнее.

"Я впервые катаюсь на лыжах на горнолыжном курорте, а до этого каталась на коньках".

"Я буду сопровождать тебя, чтобы ты делала больше первых шагов в будущем". Он не вел себя ласково, но это простое предложение показало его глубокую привязанность к ней.

Как наводнение, прорвавшее дамбу, становится все более глубоким, так и это чувство. Если вовремя не отвлечься от него, оно будет погружаться все глубже и глубже.

Шэн Цзяоян смотрела на него и чувствовала себя тронутой.

"Вперед, вперед!" Лыжный инструктор торопил их.

После нескольких падений Шэн Цзяоян почти научилась держать равновесие. Шэн Чжинин присматривал за ней, и она чувствовала себя спокойно, продолжая кататься, и чем спокойнее она себя чувствовала, тем лучше каталась.

В конце концов, Шэн Цзяоян взяла Шэнь Чжинина на средний участок, так как хотела хотя бы раз испытать его. Получив чувство удовлетворения, она хотела попробовать себя и в продвинутой секции, но Шэн Чжинин ее удержала. В продвинутой секции было слишком много неконтролируемых факторов, там были и трудности, и опасности для начинающих лыжников.

Несмотря на то, что Шэн Цзяоянь не смогла принять участие в продвинутой секции, она все равно была очень довольна. Когда она вернулась в отель, она все еще была взволнована.

http://tl.rulate.ru/book/27432/2131922